

В.А. Васильева, учащаяся
О.В. Лубчёнок, научный
руководитель, преподаватель
(филиал БГТУ «Полоцкий
государственный лесной колледж»)

ИСТОРИЯ ОСТАРБАЙТЕРОВ НА ПРИМЕРЕ СЕМЬИ ГИЛЬ

Данная тема является актуальной, в виду своей мало изученности. Тема «восточных рабочих» или остарбайтеров в Советском Союзе была не столько закрытой, сколько непубличной. О ней было неприято говорить по нескольким причинам. Во-первых, людям внушали, что остарбайтеры – это добровольно выехавшие на работу в Германию, т.е. предатели своей Родины.

Второй причиной замалчивания была депортация на несколько лет около миллиона немцев в конце войны на восстановление разрушенного хозяйства СССР. Однако 1 млн. немецких рабочих против 5 млн. советских рабов-остарбайтеров – вовсе не «ничья» в отношениях между странами.

Третьей причиной являлось разделение Германии на ГДР и ФРГ. Предъявлять претензии только ФРГ было не логично.

Ещё одна причина – невозвращенцы, которых Родина не простила.

Что такое остарбайтеры? Когда стало ясно, что блицкриг потерпел неудачу, руководству нацистской германии стало понятно, что большое количество мужчин на фронте отрицательно сказывается на экономике, чтобы компенсировать недостаток рабочих рук Гитлер решил использовать в экономике германии рабочих из оккупированных территорий, которых называли остарбайтеры, что переводится как «восточные рабочие».

В начале немецкая администрация на оккупированной территории убеждала добровольно, через специальные биржи труда завлекала людей для работ в Германии. Для использовали агитационные материалы в виде плакатов, листовок, стенгазет, выступлений агитаторов и даже снимали фильмы об условиях труда и жизни тех, кто уже переехал на работы. Конечно, такие материалы не показывали реальной картины, в них даже показывали, как остарбайтеры ходили в бассейн.

Когда агитационный подход не дал необходимого результата немцы начали использовать силовые методы, например, в качестве борьбы с партизанским движением, так и произошло с семьей Гиль,

которая жила в д. Талуть Куренецкого района. Дело в том, что в здании школы размещалась немецкая аппаратура, очень важная для немцев. Из здания школы передавалась информация в Германию, велись переговоры. Как позже выяснилось, школу с немецкой аппаратурой подожгли трое односельчан, для того, чтобы их приняли в партизаны.

Было раннее утро 26 сентября 1943 года. Утром встали, разогнали в поле на борозды копать картошку, приготовили завтрак. Немцы разошлись не на шутку: выгоняли людей из домов, угрожали оружием, ничего не давали с собой брать. Стояли крики людей, дети плакали, женщины голосили. Успели лишь сложить в мешок несколько буханок хлеба, который и спас в тяжёлой дороге семью от голодной смерти.

Деревню подожгли. Дома не поджигали, а стреляли в соломенные крыши из фугасных пулемётов и те вспыхивали, как спички. Деревня сгорела дотла, а её жителей гнали по дороге в неизвестном направлении. И никто не знал, что с ними будет дальше. Людей согнали в костёл, который стал накопителем для людей, насильно вывозимых на принудительные работы в Германию. А потом был вокзал и долгий путь на грузовиках, а потом поездах.

Отдельно стоит сказать, что немецкая администрация должна была обеспечивать пищей по дороге в Германию, но условия перевозки были ужасные, людей в течении нескольких дней везли в товарных вагонах, не давая еды, многие люди умирали по дороге.

Прибывшие в Третий рейх остарбайтеры попадали в предварительные лагеря, где подвергались детальному учету, распределению по специальностям, медицинскому освидетельствованию. Эти лагеря также выполняли роль сортировочных, где представители компаний-работодателей напрямую отбирали будущих работников, как «оптом», так и «поштучно». Смотрели на внешние данные, зубы, бицепсы. Этот процесс очень напоминал рабовладельческие рынки в южных колониях Америки. После распределения на каждого работника заводили рабочую книгу с фотографией. Люди могли попасть в разные места работы, большинство попадало на работы на промышленные гиганты Volkswagen, BMW и прочие. Некоторым остарбайтер везло больше, симпатичных девушек могли взять прислугой в богатые дома. Семье моей прабабушки повезло, и она попала к фермеру.

Хозяйство было большое, скота было много. Альбина (мама моей прабабушки) работала на ферме, доила коров, летом выезжала на пастбище. Андрей (отец моей прабабушки) пахал землю, ухаживал за лошадьми. Прабабушка знала немецкий, отец брал ее с собой на работу, чтобы она переводила то, что говорил хозяин.

В Германии прабабушка заболела тифом. Она рассказывала, что ехать лечиться нужно было далеко от хозяйского дома, но ее все же повезли. В это время (когда она заболела) началось освобождение оstarбайтеров, были бомбардировки. Она рассказывала, что помнит, как ее несли в бомбоубежище маленькую. Ее удивляло то, что немецкая медсестра спасала русскую девочку.

По воспоминаниям прабабушки, хозяева были неплохие. За общий стол, конечно, не садили, но и не издевались. У самих была большая семья, видимо, поэтому. Девочку приглашали к себе в комнаты, давали игрушки, иногда угощали более вкусной едой, давали донашивать одежду от своих дочерей. Основной пищей работников были овощи (мешанина из картофеля, свеклы и моркови). Мать работала в хлеву, там иногда удавалось найти яйца кур. Она их прятала, а ночью варила и кормила свою семью. Скорлупу стирали в порошок, палили в печке, чтобы хозяева не догадались.

Когда дошли слухи об освобождении, хозяева стали уговаривать отца не возвращаться домой. Хозяин предлагал Андрею оставаться жить в Германии, хотел ему помочь обосноваться, говорил, что Сталин посадит их в тюрьму. Германия была поделена на 4 зоны оккупации. Семью Гиль освобождали англичане. При освобождении отец, садясь в машину, забрал у хозяина мешок с вещами, хлебом. Но солдат ударил его в грудь ружьем, заставив бросить мешок.

Семья Гиль вернулась на родину, в д. Талуть. Жить было негде, деревня была сожжена. По приезду, прабабушка знала только немецкий язык. Соседи советовали Альбине оставить маленькую Таису дома, чтобы никто не слышал немецкой речи. Отец разболелся, но был вынужден тяжело работать на строительстве новых домов. Когда в Куренце открылась первая МТС, отец переехал работать туда. Жить было негде, жили у племянницы. Чтобы содержать семью (в 1947 г. у Таисы появилась сестра Лида, а в 1952 – брат Володя), Андрей работал в госплемстанции, ухаживал за племенными быками. Всю жизнь приходилось тяжело работать, но Андрей работы не боялся.

Первое время Андрей вёл переписку с бауэром из Эльмсхорна. Но сотрудники почты информировали об этом местный НКВД, Андрея вызвали для выяснения обстоятельств. В тот же день он сжёг все письма из Германии, и эта тема стала закрытой навсегда.

Таким образом семья моей прабабушки пережила все испытания, через которые прошли оstarбайтеры вовремя, и после войны. Эта история надолго останется в памяти моей семьи. История о судьбе маленькой девочки Таисы из белорусской деревни Талуть.